

Поток верующих, приезжающих к могилке отца Серафима, не оскудевает. Здесь всегда свежие цветы

Свято-Никольский храм

– Ну что, Тяпочкин, чем будешь заниматься после освобождения?

– Как служил Богу, так и буду служить, – последовал ответ.

– Ну тогда посиди ещё! – сказал следователь и приказал конвою его увести.

Это была Страстная седмица 1951 года. Впереди ждали ещё пять горьких лет, которые, казалось, тянулись гораздо дольше, чем предыдущие десять.

И когда отец Димитрий наконец вернулся в Москву, муж дочери Антонины, встречавший его на перроне, сначала не узнал своего тестя в тощем старике в телогрейке. Заплакали и дочери, когда увидели, что стало с отцом после заключения.

Он пробыл у них совсем недолго и уехал в Сурско-Михайловку, где продолжил служить Богу. Вскоре его благословили стать настоятелем Свято-Троицкого кафедрального собора в Днепропетровске. И люди опять к нему потянулись, уже на новом месте. Конечно, это не понравилось власти. Областной уполномоченный Совета по делам религий забрал регистрацию, которая давала право служить. В течение двух дней батюшка должен был уехать из Днепропетровской епархии.

Отец Димитрий отправился к патриарху Алексию I, в приёмной которого встретил епископа Леонида (Полякова), пригласившего его в Курско-Белгородскую епархию. Сначала батюшка служил в корочанском селе Соколовка. Наконец воплотилась в жизнь его давняя мечта о монашестве. При постриге, совершённом в Казанском ка-

федральном соборе Курска 31 октября 1960 года, он получил имя Серафим – в честь преподобного Серафима Саровского, которого с детства считал своим небесным покровителем.

А в октябре 1961-го начал служить в Свято-Никольском храме Ракитного. С печалью взирал отец Серафим на разбитые окна и купол, разрушенную кровлю, отвалившиеся куски штукатурки... Но в первую очередь решил восстановить не это, а духовную жизнь на приходе. Первое время молился в пустом храме. Днём и ночью. И эта живая горячая молитва Господу стала творить чудеса. Постепенно люди потянулись в храм. И были это не только местные жители, но и верующие, которые приезжали издалека.

Число почитателей и духовных детей отца Серафима росло. Болящие люди подолгу жили на церковном дворе. И всех архимандрит согревал добрым словом и своей любовью. Его проповеди всегда касались души и вызвали искренние слёзы. За прошедшие годы собраны десятки свидетельств об исцелениях, свершившихся по молитвам батюшки.

– Моя дочь Елена с семи лет страдала припадками. Мы старались её почаще причащать, но болезнь не отступала. В 1970 году приехали в Ракитное. Подходим к церкви, спрашиваем. Нам сказали, что через 40-50 минут отца Серафима поведут в храм. Стали ждать. Во дворе выстроился коридор из людей. Его вывели из белого домика и, поддерживая с двух сторон, повели к церкви. Он разговаривал с каждым, благословляя. Я успела

сказать о дочери. Он благословил нам несколько дней пожить в Ракитном и причастить её, так мы и сделали, – рассказывала **Татьяна Бойко** из Москвы.

В Ракитное семья вернулась через десять лет. За этот период у дочери было всего два припадка. Во второй приезд батюшка благословил девушку и сказал, что всё у неё будет в порядке. Так и вышло. Она полностью исцелилась.

Подобных историй очень много. Чудеса продолжают происходить и после смерти отца Серафима. Заметили это почти сразу после похорон, когда на свежий могильный холмик приползла собачка с парализованными задними лапами. Три дня она лежала здесь. Её периодически оттащивали от могилы, но она возвращалась. И вскоре поднялась и убежала на четырёх здоровых лапах. Потом собачка не раз возвращалась сюда и склоняла голову к земле. С тех самых пор люди молятся на могилке отца Серафима, с надеждой оставляют у креста записочки.

ВЫСШИЙ ИТОГ СЯТОЙ ЖИЗНИ

В декабре 2018 года на имя Святейшего Патриарха Кирилла отправили письмо от имени священнослужителей Белгородской митрополии вместе с материалами, необходимыми для рассмотрения вопроса о канонизации архимандрита Серафима Русской православной церковью. Свидетельства и воспоминания собирались с 1996 года. Казалось, пройдёт немного времени и горячо

любимого народом старца причислят к лику святых. Но всё обернулось иначе. На пути возникло немало препятствий, которые пока не позволяют решить этот вопрос. Основная проблема в отсутствии нужных документов судопроизводства, которые, по всей видимости, были утрачены или уничтожены.

– Помню, приехали мы в Ракитное впервые, когда я ещё учился в семинарии. Посадили нас в трапезной, что в домике отца Серафима на церковном дворе. Сидим, кушаем в тишине. Погода на дворе ненастная, в комнате не очень светло. И вдруг появился батюшка. Я повернулся к нему и был поражён открывшейся мне картиной – лицо его сияло необыкновенным светом. «Но ведь на улице пасмурно», – подумал я тогда. И этот свет, я уверен, был неземного свойства, – вспоминал благочинный Саровского округа протоиерей Андрей Торопов.

Об удивительной жизни Серафима Тяпочкина, прошедшего через различные испытания, но сохранившего удивительное смирение и любовь, свидетельствуют и многие другие священнослужители.

Мы идём по заснеженному храмовому двору и с удивлением смотрим на обитающих здесь котов.

– Так у нас ещё со времён отца Серафима. Это никакое не чудо, просто их на церковный двор приносят. Знают, что здесь не обидят. Порой и сами приходят... Больные и здоровые. Разные. Батюшка очень котиков любил. Однажды смотрит – часть из них пропала. Спрашивает: «Где же они?» А их, оказывается, специально унесли. «Пока не принесёте обратно, я да-

же не притронусь к тарелке с супом!» – сказал он. Пришлось возвращать котов назад, – рассказывает отец Николай.

С улицы мы попадаем в полумрак храма. Остановливаемся, заворожённые уникальным куполом, диаметр которого 13,5 метра. На нём изображён Господь Вседержитель. Удивительны и росписи, которые сделал в центре храма архимандрит Зинон (Теодор) в 70-х годах прошлого века. А росписи 2013 года в алтаре стали последней работой иконописца Александра Работнова.

– У нас нет электрического освещения в храме. При отце Серафиме так было, а кто я такой, чтобы взять и дерзнуть что-то изменить? Да и при свечах, лампаде всё совершенно по-другому, – говорит батюшка.

В тишине храма ненадолго останавливаемся с молитвой у старинных афонских икон и древнего образа Серафима Саровского. Пора возвращаться в Белгород.

Отец Николай провожает нас до церковных ворот и замечает:

– Настоящая христианская жизнь – сораспятие со Христом. Мало кто так живёт, но мы знаем, что так должно быть. Такой и была жизнь отца Серафима. Мы надеемся, что его канонизируют. В любом случае Господь всё восполнит. И он получит всё, что заслужил, от справедливого Судии. Самое главное – отец Серафим был носителем реальной евангельской любви Христовой. А эта любовь и есть высший дар, высший итог святой жизни... БП